

Чжоу Бупо велел ему сварить куриный бульон, и Лань Шань выполнил просьбу, но сам не решался его есть, ожидая, пока вернется Чжоу Бупо, чтобы разделить трапезу. Однако тот каждый день был так занят, что Лань Шань начал бояться, как бы бульон не прокис. Убравшись в доме, он подсчитал, что сегодня как раз приемный день Чжоу Бупо, и решил, что сможет его увидеть.

Поэтому Лань Шань разогрел бульон, перелил его в термос и отправился в больницу. Он считал, что Чжоу Бупо нуждается в подкреплении больше, чем он сам, чтобы продолжать лечить пациентов.

Сидя в зоне ожидания, он заметил, что вокруг него были только женщины, которые с удивлением смотрели на него, оглядывая с ног до головы, точно так же, как и сотрудник регистратуры, когда он брал талон.

— Молодой человек, вы, кажется, ошиблись. Это гинекологическое отделение...

Женщина рядом с ним не выдержала и любезно напомнила. Лань Шань почувствовал себя как на иголках и поспешно показал ей свой талон:

— Я... я знаю. Я к доктору Чжоу.

— Но вы же мужчина. Зачем вам гинеколог?

— Я не на прием... Я просто к доктору Чжоу.

Женщина все еще смотрела на него с недоумением, и Лань Шань понял, что объяснить это будет сложно. На самом деле он просто принес бульон, но боялся, что не сможет увидеть Чжоу Бупо, поэтому специально взял талон. Конечно, в этом была и доля личного интереса: с талоном он мог бы спокойно поговорить с ним...

— Ты...! Что это за отношение! Я никогда не видела такого ужасного врача!

— Говоришь, у меня плохое отношение?! Тогда не приходи ко мне на прием! Я тебя не просил!

— Хорошо! Ты пожалеешь! Мы еще встретимся!

Лань Шань, уже чувствуя себя не в своей тарелке из-за любопытных взглядов окружающих, услышал шум из кабинета. Затем дверь открылась, и женщина вышла, гневно шагая прочь, не забывая оборачиваться и кричать:

— Что это за врач из третьесортной больницы! Скорее всего, его понизили в должности! Не ходите к этому Чжоу! Он сам болен! Я сейчас же пойду жаловаться директору!

— Ты о ком это говоришь, что его понизили?!

— Босс! Да забудь! Не обращай внимания на этих пациентов...

— Отпусти меня! — В кабинете началась суматоха, и через мгновение Чжоу Бупо вышел с яростным выражением лица, крича вслед женщине. — Жалуйся, если хочешь! Я, Чжоу Бупо, тебя не боюсь! Черт, сама болеет этими постыдными болячками, а еще требует хорошего отношения?! Я еще не сказал, что ты грязная!

...

Чжоу Бупо был вне себя от злости, оглядев окружающих пациентов, которые смотрели на него с изумлением, что только разозлило его еще больше.

— Чего уставились? Хотите жаловаться — идите на первый этаж! Если хотите лечиться — сидите тихо! Кто следующий?!

— Я... я...

Лань Шань, испуганно поднял руку. Чжоу Бупо, услышав его голос, вздрогнул и, опустив взгляд, увидел сидящего перед ним человека. Глаза Лань Шаня, полные страха и недоумения, смотрели на него, как на незнакомца.

Лицо Чжоу Бупо вдруг окаменело. Он был как пирожок: издалека выглядит аппетитно, но стоит откусить — и начинка вываливается.

Лю Сяосинь, увидев Лань Шаня, сначала удивился, почему это мужчина, но сразу же понял:

— О, это же тот, у кого из задницы течёт... м-м-м-м!

Не дав ему закончить, Чжоу Бупо быстро закрыл ему рот и, схватив Лань Шаня, затащил обоих в кабинет.

— Когда ты, наконец, научишься держать язык за зубами! — Чжоу Бупо отпустил Лю Сяосиня и бросил на него сердитый взгляд, затем повернулся к Лань Шаню. — Что ты здесь делаешь? Я же велел тебе сидеть дома!

— Я подумал, что у тебя сегодня прием, и принес тебе куриный бульон... — Лань Шань робко протянул термос.

— Бульон? — Лю Сяосинь выхватил термос, открыл его и, понюхав, усмехнулся. — Босс, тебе повезло. Пациенты даже бульон приносят. Пахнет вкусно.

Чжоу Бупо смерил его взглядом и отвел Лань Шаня в сторону, довольно резко сказав:

— Бульон ты мог бы и сам съесть. Зачем тащить его сюда?

— Я видел, что ты в последнее время не высыпаешься, поэтому решил принести тебе что-нибудь для поддержания сил...

Этот провинциал вечно лезет не в свое дело! Но, глядя на честное лицо Лань Шаня, Чжоу Бупо не смог накричать на него, решив поскорее от него избавиться. Не успел он открыть рот, как Лю Сяосинь подался вперед и, улыбаясь, спросил Лань Шаня:

— Эй, а откуда ты знаешь, что босс в последнее время не спит?

— Я...

Лань Шань не знал, что ответить, и с мольбой посмотрел на Чжоу Бупо. Тот тут же стукнул Лю Сяосиня по голове:

— Почему ты во все суешь свой нос! Он сейчас мой сосед по комнате, понял?

— Сосед?! Вы живете вместе?!

Увидев, как удивлен Лю Сяосинь, Лань Шань испугался, что его присутствие может опозорить Чжоу Бупо, и поспешно объяснил:

— Доктор Чжоу пожалел меня, так как у меня нет своего жилья, и разрешил остаться.

— Вау, даже не знал, что ты такой добрый, босс!

— Еще бы! Только никому не говори, иначе все бездомные пациенты начнут ко мне приходить, и мой дом превратится в ночлежку. Я помогаю только тем, кто действительно в беде. Он, например, в очень тяжелом финансовом положении, поэтому я временно разрешил ему жить у меня.

Чжоу Бупо ловко воспользовался ситуацией. Хотя Лю Сяосинь был болтлив, он был предан Чжоу Бупо. В отличие от консервативных профессоров, которые считали, что научив ученика, можно лишиться работы, Чжоу Бупо всегда делился знаниями с Лю Сяосином, и тот всегда слушался его.

— Да, Чжоу Бупо, ты такой хороший. Почему же та пациентка так на тебя кричала? — Лань Шань все еще не мог забыть произошедшее. Хотя Чжоу Бупо был вспыльчив, как врач он относился к нему очень хорошо, и Лань Шань автоматически предполагал, что Чжоу Бупо так же относится ко всем пациентам.

— У этой женщины не в порядке с головой!

— Если у нее не в порядке с головой, зачем она пришла к гинекологу? Ей бы к психиатру. Разве ты не объяснил ей все правильно? Зачем было так грубить? Разве ты не боишься, что другие пациенты неправильно тебя поймут?

Видя, как серьезно Лань Шань воспринимает его слова, Чжоу Бупо не стал объяснять и просто сказал:

— Зачем мне бояться их недопонимания? Это не моя вина.

— Но она сказала, что ты грубо с ней разговаривал, и собирается жаловаться...

Чжоу Бупо на мгновение растерялся. Он, конечно, не хотел разрушать образ «бога» в глазах Лань Шаня, так как это могло осложнить его дальнейшие эксперименты. Он незаметно подмигнул Лю Сяосину, чтобы тот помог.

К счастью, Лю Сяосинь, хотя и не понимал, в чем дело, быстро сориентировался и, потянув Лань Шаня к себе, сказал:

— Послушай, босс берет двадцать юаней за прием, но из них ему достается всего несколько юаней. В день он принимает больше сотни пациентов. Ты можешь представить, как это тяжело? Люди жалуются, что времени на прием мало, но что тут поделаешь? В две-три минуты на пациента нужно и диагноз поставить, и лечение назначить, а еще и быть вежливым. Ты думаешь, это легко?

Этот аргумент, казалось, тронул Лань Шаня, и в его глазах Чжоу Бупо снова стал героем.

Но Лю Сяосинь и не врал. Отношения между врачами и пациентами в Китае всегда были сложными. Он действительно понимал Чжоу Бупо, хотя большую часть его вспыльчивости можно было списать на характер. Но и сама профессия накладывала отпечаток. Врачом может

быть не каждый — нужны не только знания, но и крепкие нервы, иначе можно сойти с ума.

Даже при всех своих недостатках, Чжоу Бупо никогда не подводил пациентов в лечении. Например, в прошлый раз, когда все думали, что он сорвался на пациентке, Лю Сяосинь, который был рядом, знал, что Чжоу Бупо изменил план операции с малоинвазивной на полостную, потому что обнаружил, что опухоль внезапно ухудшилась. Возможно, он не хотел пугать пациентку, но новый медперсонал все испортил.

<http://bllate.org/book/16786/1543563>